

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РУССКОЙ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

В настоящее время в российских вузах обучается огромное количество иностранных студентов, только во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса (ВГУЭС) их около 800 иностранных. Насколько успешно интегрируются они в русскую студенческую среду?

Проблем в общении с русскими студентами у представителей США и Европы практически нет. Они вызывают неизменный интерес у россиян, их окружают даже большим вниманием, чем на родине. Кроме того, они достаточно активны и самостоятельны. У восточных народов, особенно у представителей КНР, дружеских контактов с российскими студентами значительно меньше. При этом представители Республики Кореи и Вьетнама не так многочисленны, как студенты из КНР, и хотя традиционно поддерживают тесные контакты со своими соотечественниками, но с большей легкостью общаются с россиянами. Гораздо меньше не только русских друзей, но и просто приятелей или знакомых у студентов из Китая, особенно у тех, кто обучается по программе «2+2», то есть 2 года учится на родине и приезжает во Владивосток уже на третий курс, продолжая учебу в мононациональных китайских группах. Китайские группы достаточно большие, обучение их отдельно от русских вполне оправданно. В процессе занятий преподаватели имеют возможность учитывать и языковой барьер, и национальные особенности аудитории. Они держатся вместе, проживают в одном общежитии, с соседями по комнате – соотечественниками. Все это приводит к тому, что они в основном общаются между собой.

У студентов-китайцев, прошедших через подготовительные курсы и продолжающих обучение во ВГУЭС по программе «специалист» проблем меньше. Во-первых, потому что на подготовительном отделении они изучали русский язык в многонациональных группах в условиях межкультурной коммуникации, многие из них живут не в общежитии, преподавателями подготовительных курсов уделяется большое внимание именно адаптации их в межкультурной среде. Во-вторых, потому что в процессе дальнейшего обучения у них есть занятия, совместные с русскими студентами, они вместе слушают лекции, больше общаются, больше растворяются в русской среде. Как правило, они все имеют русских друзей и подруг.

Китайские студенты, обучающиеся по программе «2+2», более изолированы. Несмотря на титанические усилия, которые прилагают их преподаватели, Центр культурной адаптации иностранных студентов, Молодежный центр ВГУЭС и в целом весь наш университет, уделяющий этой проблеме большое внимание, они испытывают большие трудности именно в установлении простых неформальных дружеских отношений со сверстниками. Большинство китайских студентов, обучающихся по программе «2+2», отметили, что круг русских друзей у них не велик, что иногда они чувствуют негативное отношение к себе со стороны местных жителей. Несмотря на все усилия в изучении русского языка и постижении русской культуры, они не сливаются с русской культурной средой, не интегрируются в русскую студенческую среду.

Почему это происходит? Ведь мы страна, в которой проживают 168 этносов, страна, которая на протяжении всей своей истории выступает за интернационализм и дружбу народов.

Многие русские студенты очень мало знают современный Китай. Нельзя считать полноценным визитом в страну столь распространенные ныне шоп-туры, во время которых россияне сталкиваются лишь с одной социальной группой китайцев – торговцами. Приграничный Суйфэньхэ шокирует не только русских, но и самих китайцев из других китайских регионов. Китай, с его культурой и более чем 5-тысячелетней историей, с его стремительно развивающейся экономикой мало похож на Суйфэньхэ.

Конечно, китайцы сильно отличаются от русских, и не только внешне. Это совершенно иная культура, с иными понятиями, что хорошо, и что плохо, что смешно, что не смешно, что страшно, что нет.

Бывает обидно за учащихся у нас талантливых китайских студентов, которые совсем не похожи на торговцев с рынка. Они старательные, умные, они – новое поколение, строители будущего Китая, своей любимой родины. Не хотелось бы, чтобы, закончив российский вуз, они уехали из России, так и не став частью нашей культуры, не став «нашими китайцами».

О том, как далеки наши русские студенты от понимания того, что представляют из себя китайские студенты ВГУЭС, заставила задуматься поездка в Мудандзян 2 года назад, в составе делегации нашего университета, в которую входила наша золотая молодежь – отличники Института Международного бизнеса и экономики. Студенты, посетившие китайский университет, увидели совсем другой Китай и других китайцев. Они узнали, что такое китайское гостеприимство, которое ни в чем не уступает нашему, они разговаривали с китайскими студентами как со своими друзьями, озабоченными такими же проблемами, занимающимися тем же делом. Они удивлялись. Мы много говорили об этом.

– У нас в вузе очень много китайцев, почему наши другие?

– Нет, они совсем не другие, они, возможно, еще интереснее, чем те, с которыми вы встретились, потому что они не просто китайские студенты. Они китайские студенты, которые учатся за границей. Им намного труднее, потому что они оторваны от родины, лекции у них на чужом, таком сложном языке, и у них очень мало русских друзей.

Мы пригласили студентов-экономистов посетить наш факультет для иностранных граждан. Мы организовали клуб «Ключи к взаимопониманию». Нам было всем очень интересно вместе. Все были очень довольны своим новыми друзьями. Но ведь любой клуб – это капля в море. Количество китайских студентов во ВГУЭС таково, что только в рамках клубной работы данную проблему не решить. Следует отметить, что большинство китайских студентов по своей природе довольно инертно, они менее самостоятельны, и, жалуясь, что им скучно, не проявляют инициативы, чтобы что-то изменить. В то время как русские строят вокруг себя пространство для общения, приятное для себя, китайцы к этому не приучены.

Немного о китайских студентах в Китае. Они живут в общежитии университета, даже те, чьи родители живут в том же городе. Так положено. Живут по-спартански. В общежитиях, как правило, нельзя не только готовить еду, но и просто приносить продукты в общежитие. Кипяток можно взять на первом этаже. Мужские и женские общежития – отдельные, мальчики и девочки не могут навещать друг друга – входы в женские и мужские общежития постоянно охраняются. В 22.00 общежитие закрывается. Электричество отключается в 22.30. Заниматься ночью невозможно. У студентов очень мало свободы. Они должны учиться, учиться и учиться. Они привыкли заниматься в классе или в библиотеке. Заниматься в комнате общежития не могут, не приучены. Отдельно хочется сказать об уборке помещения. Этому надо специально учить, навыки, необходимые для уборки помещения – увы! – родителями не привиты. Романтические отношения запрещены. День расписан. Спланированы не только аудиторные занятия с преподавателем, но и самостоятельные занятия тоже. Все это сочетается с обязательным спортом.

Еще одна особенность – сообщества. Как правило, студенты одной группы не знают, как зовут студентов другой группы. Общения между студентами с разных факультетов минимальны. Даже в футбол играют только со «своими». Этой привязанностью к «своей» группе объясняются многочисленные просьбы о переводе к «своим» после того, как по приезду в Россию, на 3 курсе происходит перегруппировка. К счастью, здесь, в России, все быстро меняется. Они больше общаются между собой, готовы к общению с русскими, но оказывается, что найти русских друзей не так просто. Китайские студенты, по сравнению с нашими, подростки. Они менее взрослые, с ними сложно говорить «о взрослом», и это не из-

за языкового барьера.

В России у них, по китайским меркам, слишком много свободы. Но свободу эту некуда девать. Если в своей стране они могли посещать рестораны, передвигаться на такси, то у нас, в России, это все очень дорого. Ночные клубы – далеко не безопасно. Опять-таки учиться никто не заставляет, не контролирует каждый шаг, а они-то привыкли к контролю, поэтому часто расслабляются.

Где же выход? Проблема определена, но каковы же пути ее решения. Вне всякого сомнения, необходимо развивать и клубную работу, и всемерно поддерживать усилия Центра адаптации иностранных граждан, и вовлекать иностранных студентов в работу Молодежного центра. Но этого мало. Далек не каждый китайский студент придет в Молодежный центр и Центр культурной адаптации, хотя они у нас в университете замечательные, творческие, интересные.

Нам представляется, что в решении этой проблемы могли бы существенно помочь **теоретические и практические занятия по межкультурной коммуникации**, изучение основ и сущности которой может лечь в основу подготовки специалистов в тех областях, в которых интенсивные межкультурные связи стали частью повседневной работы. Какими мы видим эти занятия? Это должны быть теоретические лекции отдельно в русской и китайской (иностранной) аудиториях.

Русскую аудиторию могут составить:

- во-первых, те студенты, которые специализируются на изучении любых иностранных языков, а также будущие учителя и преподаватели вузов, культурологи, менеджеры фирм, сотрудничающих с компаниями в других странах, специалисты по маркетингу, по гостиничному бизнесу, по психологи и политологи – все они так или иначе неизбежно будут сталкиваться в своей работе с проблемами межкультурного взаимопонимания;
- во-вторых, те студенты, в институтах которых обучается много иностранцев (в нашем вузе – это Институт международного бизнеса и экономики и Институт моды и дизайна).

Теоретические курсы должны сопровождаться **совместными практическими занятиями**. И эти **совместные практические занятия**, при условии их правильной организации помогут студентам не только ближе познакомиться друг с другом, но и получить новые, интересные и полезные знания. Получить эти знания на практике, столкнувшись с представителями иной культуры, осознать сущность происходящего при столкновении с инокультурными проявлениями на работе и в быту, научиться осмысливать и решать возникающие культурные конфликты, прогнозировать и предупреждать их

появление. При соблюдении баланса между теорией и практикой, студенты получают реальную возможность межкультурного общения, реально ощутят собственные культурные особенности и особенности чужих культур. На практических занятиях они сделают множество собственных «открытий», которые предотвратят ситуации, в которых китайский студент, следуя традициям собственной страны, подарит русской девушке 6 роз. Русский студент не будет удивляться нежеланию китайца лететь на самолете «Ту-154», зная, что цифра 4 для китайца – плохо, так как в китайском языке слова «четыре» и «смерть» созвучны, а комбинация цифр 154 – еще хуже, потому что 1 значит «обязательно», 5 – это «я», а все вместе: «Я обязательно умру».

В настоящее время курс «Межкультурная коммуникация» введен в учебный план студентов, обучающихся по направлению «Лингвистика». На практических занятиях обычно присутствуют русские студенты-волонтеры, те, кто интересуется китайской культурой. Но этого недостаточно. Для построения действительно интернационального пространства в стенах нашего вуза, необходимо вовлечение в эту работу как можно большего количества россиян.

Опубликовано: Методология обучения и повышения эффективности академической, социально-культурной и психологической адаптации иностранных студентов в российском вузе: теоретические и прикладные аспекты: Материалы всероссийского семинара. Том 2. Томск, 21-23 окт. 2008 года. Томск: Издательство ТПУ, 2008, 200 с., с. 17 – 22.